

Вступление

Наконец наступил день экзамена. Утро субботы.

Каждый класс уже определил, кто покинет эту школу.

Класс А выбрал Кацураги, а класс D – Рьюена.

Класс В же решил, что никто из одноклассников не будет исключен.

Но, конечно же, существует вероятность того, что решения классов могут измениться.

Нельзя узнать конечные результаты, пока не будет объявлен конец экзамена.

Даже если вы хотите заставить кого-то уйти из школы, этот человек может изменить ваши планы, собрав нужное количество голосов похвалы других классов.

На данный момент, моя проблема все еще не решена.

Я не могу быть уверенным на 100%, что я в безопасности.

Да и вообще, на этом экзамене не существует такого слова – «безопасность».

Несмотря на то, что сбор в классе был в обычное время, экзамен начинается в 9:00.

Сейчас же на часах было 8:30.

Школа намеренно предоставила нам больше времени.

Ученики должны чувствовать волнение до самого конца.

— Ты не собираешься что-либо делать даже сейчас?

— Что?

— Я спрашиваю, ты действительно хочешь оставаться лишь наблюдателем, даже если ты стоишь на пороге исключения?

— А ты разве видишь, что я пытаюсь что-то сделать?

— ...Не то чтобы ты делал это открыто...

— Это и есть ответ. Я действительно ничего не делал. Если быть точнее, я, кажется, был спасен именно тобой.

— Возможно. Но будет забавно, если ты все еще являешься их целью.

— Не вижу ничего забавного в том, чтобы быть тем, кто должен уйти из школы.

Возможно, это будет моим последним разговором с соседкой по парте.

— Да, тут ты прав, — ответила Хорикита.

Я думал, что экзамен пройдет в тишине, но... в последний момент ситуация изменилась.

— Все. Пожалуйста, я хочу, чтобы вы все меня послушали.

Это был Хирата. Несмотря на вчерашний спор с Хорикитой, кажется, у него все еще нет какого-либо плана.

Вчера он сказал, что проголосует против Хорикиты.

Некоторые ученики, которые восхищаются Хиратой, скорее всего, также отдадут ей свои голоса критики. Но, если посмотреть на ситуацию в целом, то результат не изменится.

В классе С многие уважают Хорикиту.

Несмотря на то, что ее смелая и бесстрашная манера речи заставляла чувствовать тебя уязвленным, я думаю, что это также производило впечатление о ней как надежного человека.

— Вчера я выслушал мнение Хорикиты-сан, а также мнения остальных в классе, и я пришел к определенному выводу. Самым важным для этого экзамена является определить, кого именно нужно выбрать в качестве цели, верно? — спросил Хирата спокойным голосом.

Хорикита тихонько спросила.

— Он что, действительно собирается еще что-то сказать?

— Похоже на то, — ответил я.

Иначе он не говорил бы это в последний момент.

— Но это же бессмысленно. Он не может сейчас уже что-то предпринять. Все что он может, так это просто откладывать неизбежное.

Я так не считаю.

Я мог точно увидеть что-то вроде решимости в глазах Хираты.

— Но, прежде всего, я бы хотел извиниться за свое вчерашнее поведение, а также за мои слова о том, что я буду голосовать против Хорикиты-сан.

Когда я начал думать о том, к чему же он пришел, Хирата склонил голову перед Хорикитой и извинился за свою грубость.

— Тебе не нужно извиняться за это. Ну так что, к какому выводу ты пришел?

— Ты человек, который нужен этому классу.

— Тогда как насчет того, кто бесполезен для класса?

— Да, я также определил, кто не нужен, — сказав это так уверенно, Хорикита чуть растерялась.

— ...Ну, так ты скажешь, кто же это?

— Да, я сделаю это прямо сейчас.

Хирата медленно пошел в сторону доски. Туда же, где вчера стояла Хорикита.

— Мне действительно нравится наш класс. Я считаю, что каждый человек заслуживает находиться здесь, независимо от того, кто и что говорит. Но я также понимаю, что это никак не поможет нам решить проблему.

Хирата достаточно настрадался с этим и, наконец, пришел к решению.

После того, как я выслушал его вчера, вряд ли оно изменилось.

— Я хочу, чтобы вы проголосовали против меня.

Именно так я и подумал вчера.

— Я... я никогда не сделаю так! — вскрикнула Мии-чан.

Остальные девушки тоже начали возражать.

— Я действительно много думал об этом. Я готов уйти из школы.

— Это... Ты что, с ума сошел?

Хорикита явно была раздражена таким предложением Хираты.

— Ты же понимаешь, что глупо жертвовать собой только из-за того, что ты так и не придумал никакого решения?

— Хорикита-сан. Вчера ты сказала, что если найдется человек, который сам захочет уйти из школы, то тогда вы просто проголосуете за него, так?

— Ну, это...

— Вот я и пришел к этому. Я буду тем, кто хочет покинуть школу.

— Сомневаюсь, что в классе найдется тот, кто действительно захочет, чтобы ты ушел. Сейчас ты являешься «центром» класса. Это даже глупо обсуждать.

— Даже если и так, мне все равно. Я уже все решил для себя.

Можно сказать, что весь класс С был в замешательстве.

Суть экзамена резко изменила свое направление в сторону «кому же отдать голос похвалы».

Если Хирата действительно уйдет, сложность экзаменов для нас в будущем увеличится.

Сейчас класс рискует потерять свою центральную фигуру.

— Я не смогу отдать голос критики Хирате-куну, — Шинохара и другие девушки высказали единое мнение.

Казалось, эти слова поддержки довольно сильно задевали Хирату.

— Нет никакой пользы в том, чтобы защищать меня. Ребята, я уже ненавижу вас.

Тон его голоса был такой же, как и всегда, но вот слова были жестокими.

— Я... Я буду голосовать против Хираты-куна!

Человек, который это выкрикнул, был Ямаучи.

После этих слов, он продолжил говорить на повышенных тонах.

— Я думаю, что нужно сделать это ради него!

— Хм, вероятно, это последние слова, сказанные в свое оправдание...

Возможно, Ямаучи вчера связался с Хиратой. Скорее всего, он говорил о том, что не хочет покидать эту школу и надеялся на его помощь.

Есть вероятность, что это была одна из причин, почему Хирата принял такое решение.

После довольно долгого молчания, Чабашира вошла в класс.

— Ну что, экзамен «Классный опрос» начинается. Я буду называть имя по одному, после чего вы должны будете пройти в комнату для голосования.

Как я и думал, школа действительно позаботилась о том, чтобы голосование было анонимным.

Ну что ж, посмотрим, какие будут результаты...

Часть 1

Класс А. Суббота.

Все спокойно ждали объявления результатов экзамена.

Человек, который должен будет уйти из школы, был определен еще в момент объявления этого экзамена.

Кроме того, никто не возражал против этого выбора.

Машима-сенсей вошел в класс вместе со звонком, чтобы объявить результаты.

Этот человек всегда спокоен, о чем бы он не думал.

Хотя нет, скорее всего, он заставил себя не думать об этом экзамене.

Вот уже 4 года он работает учителем в этой старшей школе.

Он часто наблюдал за ситуацией, когда кого-то исключали из нее.

— Ну что ж, сейчас я объявлю результаты голосования. Итак, самый лучший ученик, который набрал наибольшее количество голосов похвалы... Сакаянаги. Ты получила 36 голосов похвалы.

— Фу-фу, я действительно не ожидала такого. Огромное вам спасибо.

Почти все в классе проголосовали за Сакаянаги.

— Теперь... Я назову человека, который собрал наибольшее количество голосов критики. Я думаю, вам, ребята, не нужно говорить о том, что этот человек должен будет покинуть эту школу. Как только я назову имя, он должен будет собрать свои вещи и пройти со мной в администрацию школы.

Шума, волнений и тому подобного в классе не было.

Ученики класса А просто тихо сидели и ждали объявления результатов.

— ...Итак, последнее место. 36 голосов критики...

Тишина.

И наконец...

— Тоцука Яхико.

Имя было объявлено всему классу.

Все прекрасно слышали это, так как класс в это время сохранял тишину.

— И что все это значит?!

Кацураги встал со своего места и довольно громко потребовал объяснений.

— К-Кацураги-сан... э-эм, ч-что, как?..

Кажется, Тоцука тоже не верил в это и посмотрел на Кацураги.

Результатом стало то, что Тоцука набрал наибольшее количество голосов критики — 36. После этого, он должен будет покинуть эту школу.

Затем, были объявлены результаты для остальных учеников.

Кацураги оказался на втором месте с конца, после Тоцуки. Он получил 30 голосов критики.

— Сенсей, что все это значит? Я же должен был стать тем, кто покинет эту школу.

— Ну, никакой ошибки нет, — ответил учитель довольно мягким голосом.

Одна из девушек решила прояснить ситуацию.

— Кацураги-кун, кажется, кто-то все-таки проголосовал за тебя. Какое облегчение.

Кацураги стал понимать нынешнюю ситуацию.

Это не было какой-то ошибкой.

— Подожди, Сакаянаги! Разве я не должен был покинуть школу?

— Исключить Кацураги-куна из школы? Ты с самого начала не был целью, — заявила Сакаянаги без колебаний.

— Ты что издеваешься? Ты же говорила, что хочешь моего исключения!

— Хм, да, ты прав. Я определенно так сказала... Но я солгала, — Сакаянаги улыбнулась.

— Но... Почему?

— Ответ прост. Тоцука-кун не принес никакой пользы классу А. С другой же стороны, Кацураги-кун, ты умный и сильный человек. Кроме того, ты довольно спокойный и рассудительный. Я не настолько глупа, чтобы убирать такого хорошего человека, который

никак не подходит под цель экзамена – «убрать ненужного человека».

— Кхг!

Конечно же, это была не основная причина.

Тоцука был не единственным учеником, который следовал за Кацураги.

Сакаянаги хотела тем самым предупредить, что она будет наказывать предателей.

Она внедрила эту мысль в голову каждого человека.

— Но зачем ты тогда говорила...

— Разве не естественно предпринять меры, чтобы полностью избежать непредвиденных ситуаций? На этом экзамене ты можешь набрать огромное количество голосов с помощью других классов. Тоцука-кун мог набрать определенное количество голосов похвалы и, тем самым, он не будет исключен из школы, независимо от желаний класса А.

Если другой класс захочет, он сможет спасти Тоцуку. Сакаянаги определенно не хотела этого.

Однако так как в роли жертвы выступал Кацураги, никто бы просто так не стал перечислять свои голоса Тоцуке.

— Спасибо за работу, Тоцука-кун. Береги себя даже после того, как покинешь эту школу.

— Черт... черт, черт!..

Кацураги не мог подойти и как-то успокоить Тоцуку, который схватился за голову двумя руками.

Конечно же, Тоцука был бы счастливым, если бы Кацураги не пришлось бросать школу. Но теперь, когда он стал человеком, который должен уйти, ему было все равно насчет него.

Можно даже сказать, он стал ненавидеть Кацураги.

Если Кацураги ушел бы из школы, Тоцука мог бы остаться в классе А. Он бы вступил во фракцию Сакаянаги и, в итоге, спокойно бы выпустился из школы. Он стал бы победителем.

Он понимал, что думать в таком ключе плохо, но он просто думал о своем будущем.

Но теперь, все планы были разрушены.

— Думаю, вы не сможете собрать 20 миллионов баллов.

— Да. Даже если соберем баллы со всех учеников в классе, мы не сможем достичь нужной суммы.

— Тоцука... Отменить твое исключение не получится.

Машима-сенсей, как учитель, сказал ему об этом, скрывая печаль в своем сердце.

— ... — Тоцука просто не мог подобрать слова и лишь легонько кивнул.

— Пока что я отведу Тоцуку в администрацию школы. Позже займемся уже вещами.

Машима-сенсей решил выпроводить его из класса из соображений, что нахождение в нем может еще сильнее надавить на Тоцуку.

— Кстати, Машима-сенсей... Могу ли я задать вам вопрос?

— Что такое, Сакаянаги?

Сакаянаги остановила учителя, который уже вот-вот собирался покинуть класс.

Машима-сенсей велел Тоцуке подождать в коридоре.

— Жаль, конечно, что Тоцука-кун стал несчастной жертвой на этом экзамене, но... Вы уже знаете, кто должен будет уйти из школы в других классах?

— У меня есть лишь предварительный список. Как только все подтвердится, окончательные результаты будут опубликованы на доске объявлений на первом этаже.

— Исходя из этого, есть ли вероятность того, что это как-то повлияет на Кацураги-куна?

— О чем ты говоришь, Сакаянаги?

— Я просто спросила. На всякий случай.

Машима-сенсей, как и Кацураги, не могли понять, что же имела в виду Сакаянаги.

Однако учитель, кажется, что-то понял, увидев ее смелую улыбку.

— ...Невозможно оказать какое-то влияние на то, чтобы оставить человека в школе, если его уже исключили. Однако это также означает, что невозможно исключить человека только потому, что тебя «попросили».

— Хм, похоже на правду. Большое спасибо за то, что ответили мне, сенсей.

Когда Машима-сенсей покинул класс, Кацураги подошел к Сакаянаги.

Хашимото и Кито поспешно подошли к нему, чтобы полностью исключить вероятность насильственных действий.

Однако Сакаянаги начала говорить до того, как Кацураги к ней подошел.

— Кацураги-кун, если ты меня ненавидишь после этого, то это неправильно. На данном экзамене, ты не можешь избежать исключения кого-либо в классе. Будь это ты или Тоцука-кун, ты обязан принять это, потому что так решил класс А.

— ...Понимаю.

Кацураги никогда не думал о том, чтобы как-то навредить Сакаянаги, но он все же намеревался высказать ей свое недовольство.

Однако Сакаянаги положила этому конец.

— Если так, то хорошо. Я не хочу, чтобы ты становился тем, кто станет тянуть наш класс вниз. Но если существует вероятность... что ты навредишь классу А...

— Я же сказал, что все понял. Не нужно больше заставлять кого-то уходить.

— Наш разговор закончился довольно быстро.

Если Кацураги проявит враждебность к Сакаянаги из-за того, что недоволен исключением Тоцуки, в следующий раз она избавится от еще одного человека из класса А, который был с ним связан. Это была угроза.

Сакаянаги понимала, что Кацураги может помочь классу А в будущем.

В итоге, Кацураги просто сдался.

У него не было другого выбора.

— Ну, а теперь... все-таки мне интересно, кто же был выбран...

Сакаянаги не интересовал класс В или же класс D.

Больше всего ее волновали результаты класса С, в котором был Аянокоджи.

Часть 2

Класс С.

Тук-тук-тук.

Ямаучи от волнения начал стучать ногой по полу, что сильно раздражало других в классе.

— Эй... Успокойся уже, Харуки, — тихо окликнул его Ике.

— Я-я... Я просто...

— Ах-ха-ха. Твое поражение уже определено, не так ли?

— О чем ты говоришь, Коенджи? Я ни за что не буду тем, кто уйдет из школы!

Ямаучи повернулся и посмотрел на Коенджи.

— Я уверен, что многие проголосовали против тебя!

Ике и Судо никак не могли помочь своему другу, который реагировал на провокации Коенджи.

— Нет, это я стану тем, кто покинет эту школу, — сказал Хирата.

— Почему ты все еще говоришь это? А! Ты что, не получил сообщение?

— ...Что? Какое сообщение?

Коенджи, улыбаясь, достал свой телефон.

— Я получил сообщение от нескольких девушек в классе.

[Я думаю, что Хирата захочет пожертвовать собой ради всего класса. Возможно, он будет пытаться вести себя как-то дерзко или же оскорбит кого-то, но не ведитесь на это. Просто верьте в него и отдайте ему голос похвалы.]

— Я так понимаю, что это сообщение было отправлено всем, кроме тебя и малыша-Ямаучи, да?

Хирата подошел к Коенджи и посмотрел на экран его телефона.

— Многие ученики, когда увидят это сообщение, будут испытывать сочувствие к тебе, потому что ты очень много сделал для класса за этот год. Скорее всего, ты получишь довольно много голосов похвалы.

— Это...

План Хираты провалился.

Естественно, ученики, которые были изначально кандидатами на исключение, заволновались еще сильнее.

— Ты такой спокойный. Такое ощущение, что ты уже знаешь результаты голосования.

— А ты нет?

— Ну, я не могу знать это наверняка. Если нет уверенности, то естественно, что я буду волноваться.

— Я думаю, он единственный, кто ждет результаты с таким беспокойством.

Почти все взгляды учеников были направлены на спину Ямаучи.

Каков будет его ответ после того, как получил все это внимание?

Ямаучи встал и снова посмотрел на Коенджи.

В его глазах читалась уверенность, что он не проиграет.

— ...Хмпф

Ямаучи презрительно посмеялся.

— Я уже говорил, но... Я не тот, кто покинет эту школу.

— А? И откуда у тебя столько уверенности?

— Хм, с удовольствием расскажу!

Ямаучи больше не мог позволить Коенджи говорить все, что ему вздумается.

— Сколько человек в этом классе проголосуют против меня? 20? Или же 30? Хотя я и говорил вам, что я никого не предал, вы все равно плохо ко мне отнеслись!

Ямаучи опять рассмеялся и похлопал Ике, который сидел с ним рядом, по плечу.

— Канджи, прости, что заставил тебя так сильно волноваться!

— Э-эм, ну, ладно.

Ике не совсем понял, что Ямаучи имел в виду, но все же кивнул головой.

— На данный момент, существуют несколько человек, которые являются кандидатами на исключение из школы, верно? Я, Канджи, Судо, Коенджи и Аянокоджи. Но, кхм, как же много голосов похвалы эти четверо, в итоге, получают? Я очень обеспокоен этим вопросом!

— Ты говоришь так, будто сможешь получить много голосов похвалы.

— Именно. Вообще, я действительно могу получить много голосов!

— Даже если тебе отдадут голоса твои близкие друзья, ты получишь максимум 4 или 5 голосов. Ты думаешь, этого хватит, чтобы заявлять на весь класс, что ты в безопасности?

— Этого все еще достаточно! Ха-ха-ах-ха... То, что ты мне сейчас сказал, просто бессмысленно!
— вскрикнул Ямаучи, подняв руки, и показав кое-что на пальцах. — 20. Сакаянаги-чан пообещала мне, что я получу 20 голосов похвалы. Другими словами, даже если почти весь класс проголосует против меня, я не окажусь на последнем месте и не уйду из школы!

Кажется, Ямаучи понял, что уже нет смысла этого скрывать.

— Абсолютно не важно, сколько людей отдали мне голоса критики! Не важно! Я защищен

классом А!

Голосование окончено.

Я думаю, что Ямаучи сказал правду насчет голосов от класса А.

Если предположить, что Ямаучи получит 5 голосов похвалы от С класса и 20 голосов от А класса, то это будет значить, что он наберет не более 9 голосов критики.

И, естественно, его не исключают из школы.

Получается, я, Коенджи, Ике и Судо сейчас находимся в довольно опасной ситуации.

— Тогда чего ж ты такой нервный-то?

После этого вопроса, Ямаучи дрогнул.

Это доказывало, что сейчас он действительно был взволнован.

— Н-ну...

— Если ты заключил соглашение с нашим врагом, ты же, получается, подписал контракт, верно? Это же вроде как основа переговоров, не так ли?

— Н-ну, не то чтобы... К-как бы...

— Если это соглашение было лишь на словах, то существует вероятность нарушения договора. Эта «маленькая девочка» не такая добрая.

— Я... Я уверен, что все будет в порядке!

Ямаучи не хотел ничего слышать от Коенджи.

Все, что он сейчас может сделать - просто верить в то, что он получит свои голоса похвалы.

Скорее всего, он несколько раз пытался поговорить с Сакаянаги, чтобы подтвердить это.

— Ну, тогда ты действительно в безопасности. Получается, я зря потратил на тебя голос критики?

— Да, верно! Это было просто бессмысленно!

— Будь тише, Ямаучи. Твои вопли слышно даже в коридоре.

В это время, в класс зашла Чабашира.

— Сейчас я объявлю результаты голосования. Пожалуйста, присаживайтесь.

Наконец, пришло время.

Буквально через мгновение станет известен ученик, который покинет эту школу.

Будет ли это Ямаучи, который сказал, что он в безопасности?

Может, это будет Судо или же Ике, которые занимали 2 и 3 место в списке кандидатов Хорикиты?

Хирата, который спокойно ждал?

Или же Коенджи, который не испытывал к этому никакого интереса?

Я, Хорикита или же кто-то другой?

— Итак, сначала я объявлю трех лучших учеников. Третье место – Кушида Кикё.

Кушида вздохнула с облегчением после того, как услышала свой результат.

Похоже, вчерашний инцидент никак не повлиял на это.

Это было вполне заслуженное место, учитывая то, что она всегда старается помогать своим одноклассникам.

— Дальше... второе место...

Чабашира начала произносить слова чуть медленнее.

К слову, я не мог предугадать, кто же будет на втором месте.

— Хирата Йоске.

— !..

Хирата, когда услышал свое имя, посмотрел в потолок и прикрыл глаза.

Вчерашнее его поведение, которое он продемонстрировал своим одноклассникам, не оказало негативного влияния.

В течение этого года Хирата довольно много трудился во благо этого класса.

Девушки также искренне верили в него.

Даже если бы я не попросил Кей распространить сообщение, вряд ли что-либо изменилось.

— Н-но, если Хирата на втором месте... Кто же тогда на первом?

Изначально, все предполагали, что Хирата и Кушида разделят первое и второе место соответственно.

Но несмотря на это, второе и третье место все же было в пределах ожиданий класса.

Однако есть человек, который превзошел их.

— ...Итак, первое место...

Чабашира улыбнулась, прежде чем вслух произнести имя этого человека.

Я закрыл глаза на мгновение.

— Аянокоджи Киётака.

Как я и предполагал.

— Ч-что? Н-но как?

Первый, кто среагировал, был Ямаучи.

— Сенсей, кажется, вы ошиблись и объявили результат худшего ученика, да?!

— Нет. Я назвала именно лучшего ученика. Он получил 42 голоса похвалы. Это очень хороший

результат.

Все мои одноклассники были явно удивлены тому, что количество голосов похвалы превысило количество человек в классе.

— Что ты сделал?..

Моя соседка по парте – Хорикита, тоже была удивлена.

— Я, вроде, тебе уже говорил это. Я ничего не делал.

Человек, который сделал все это, была Сакаянаги.

— Переходим к самому худшему ученику. Человек, который получил 33 голоса критики... К сожалению, это ты, Ямаучи Харуки.

Ямаучи будто упал с горы.

Он ничего не мог понять, но ему сказали, что он будет исключен из школы.

— Т-т... т-тридцать три голоса?!

Такое количество голосов доказывало, что он ничего не получал от класса А.

Второе место занял Судо с 21 голосом, а третье – Ике, 20 голосов.

Кажется, даже друзья Ямаучи не были в безопасности.

— Э-это же не правда! П-почему... Почему именно я должен уйти из школы?!

Ямаучи оттолкнул руку Чабашеры, которая приблизилась к нему.

— ...Харуки...

Его друзья, Ике и Судо, ничего не могли с этим поделать и просто отвернулись.

Я думаю, они уже ожидали такого исхода, но все же они хотели, чтобы Ямаучи остался.

Но они понимали, что, если бы не он, скорее всего ушел бы один из них.

— Почему, почему, почему?! Почему это должен быть я?! Этот идиотский экзамен!

— Ты можешь думать, что хочешь, но результат от этого не изменится.

— ДА ДАЙТЕ ЖЕ МНЕ СКАЗАТЬ!!! — Ямаучи закричал от всего сердца.

— Т-точно! Сакаянаги, спросите Сакаянаги! Она сказала, что отдаст мне голоса похвалы! Если она нарушила свое обещание, это ведь непростительно, да?!

— У тебя есть какое-то доказательство этого соглашения? — спросила Чабашира.

— Н-но она обещала! В караоке! Я слышал это!

— Я бы хотела в это верить, но ты никак не можешь доказать этого.

— Н-нет, такого не м-может быть...

— Ямаучи, пожалуйста, покинь класс.

Несмотря на просьбу учителя, он не двинулся с места.

— Давай быстрее. Ты уже не ученик этого класса, — сказал Коенджи.

— Я не признаю этого!

— До самого последнего момента, ты был худшим, безобразным и просто ущербным «мусором».

В итоге, Ямаучи бурно среагировал на провокацию Коенджи.

— Аааааааааааааа!

Ямаучи схватил стул и бросился к Коенджи.

Он поднял его и швырнул, явно целясь в голову.

Если Ямаучи попадет, это нанесет довольно большой ущерб. Однако Коенджи не настолько слаб, чтобы попасть под такую прямолинейную атаку.

Он легко перехватил ножку стула и не дал ему упасть, после чего, силой притянул к себе Ямаучи.

— Ты, кажется, убить меня пытался. После такого, ты будешь жаловаться на что-то, если я сделаю что-нибудь с тобой?

Выражение лица Ямаучи застыло.

— Прекратите, сейчас же!

Чабашира явно почувствовала опасность и попыталась их остановить.

После того, как Коенджи услышал учителя, он быстро убрал руку со стула.

— Ямаучи, больше не делай так. Для твоего же блага.

Грустные взгляды одноклассников были направлены на него.

Что-то щелкнуло внутри Ямаучи.

Плач.

Он упал на колени и начал плакать.

— ...Пожалуйста, покинь класс, — Чабашира снова попросила его выйти.

Ямаучи встал и ушел, полностью отказавшись от сопротивления.

Часть 3

Один человек покинул наш класс.

Атмосфера была крайне тяжелой и мрачной.

Независимо от того, кто бы ушел, она бы не изменилась.

Тем не менее, когда кого-то нужно убрать, необходимо сделать правильное решение, рассматривая каждого человека по отдельности.

Кто нужен классу?

А кто не нужен?

Мы обязаны были ответить на эти два вопроса.

Кто-то встал со своего места.

Никто не хотел много разговаривать.

В конце концов, в такой вот тишине ученики аккуратно стали возвращаться в общежитие.

Послезавтра, в понедельник, мы снова вернемся сюда.

Но никто больше не увидит Ямаучи в классе.

— Кажется, он довольно сильно огорчен.

Естественно, речь шла о Хирате.

Он сохранял молчание и не двигался.

С тех самых пор как Ямаучи ушел, Хирата пребывал в таком состоянии.

— Хирата-кун... это...

Мии-чан, которая была сильно обеспокоена текущим состоянием Хираты, подошла к нему и попыталась окликнуть его.

Но даже после ее слов, Хирата просто обернулся и буквально на мгновение посмотрел на нее, так ничего не и не сказав.

Интересно, что сейчас думает Хирата о классе? Только он это знает, но вот у него просто нет выбора, кроме как двигаться вперед.

Остальные ученики, которые не могли видеть текущее состояние Хираты, стали медленно собирать свои вещи.

Судо и Ике тоже покинули класс.

[Харука: Я думаю, нам тоже лучше будет сегодня не встречаться всей группой.]

Члены группы Аянокоджи, после того, как получили это сообщение, согласились с этим.

— Ну, ладно, пора возвращаться...

Я взял свою сумку и уже собирался покинуть класс.

На мгновение, я остановился перед Коенджи, который пока не торопился уходить.

— Что-то не так, малыш-Аянокоджи?

— Не ожидал, что ты будешь стараться ради класса.

— Ну, я просто не хотел покидать школу, поэтому, мне пришлось как-то оказать поддержку плану малышки-Хорикиты.

— Я говорю не про это. Ты же намеренно провоцировал Ямаучи, да? Ради того, чтобы единолично принять на себя его ненависть?

Если Ямаучи будет исключен из школы, он будет ненавидеть своих одноклассников.

Но Коенджи продолжал провоцировать Ямаучи, хотя никто ему и слова не сказал, из-за чего, в итоге, его ненависть была направлена лишь на него.

Хотя, одноклассники не так тепло оценили выходки Коенджи.

— Не знаю, о чем ты говоришь. Я просто хотел, чтобы этот «мусор» исчез как можно скорее.

— Хм, понятно, не буду спорить.

Когда я вышел из класса, Хорикита немедленно подбежала ко мне и схватила меня за руку.

— Аянокоджи-кун, когда... когда ты об этом узнал?

Когда Сакаянаги предложила мне отложить наш спор, я был на 90% уверен, что мне не нужно беспокоиться о том, что меня исключат из школы. Она не хотела побеждать меня с помощью лжи.

Конечно же, она задействовала Ямаучи, который пытался меня выставить целью для голосования. Другими словами, практически нарушила наше соглашение.

Чтобы окончательно его не нарушить, она должна была что-то сделать, чтобы аннулировать все голоса критики, в чем ей и помог класс А.

Даже если я получил бы 20 или же 30 голосов критики, меня бы все равно не исключили. Я был полностью в безопасности.

Но тогда зачем она подговорила Ямаучи? Я не уверен, но, скорее всего, чтобы именно Ямаучи Харуки покинул школу. Этот сговор сделал из него «злодея» и его ценность, в глазах одноклассников, упала. Конечно же, я не уверен в этом на 100%. Все еще оставался небольшой шанс того, что Сакаянаги начала что-то предпринимать против меня.

Именно поэтому, я спровоцировал Хорикиту принять определенные меры, чтобы избавиться от Ямаучи. Кроме того, это должно было вызвать сочувствие у одноклассников, потому что кто-то, кто был кандидатом на исключение, решил нацелиться на ученика, который не сделал ничего плохого.

Но, по правде говоря, я действительно не ожидал, что получу настолько много голосов.

— Разве я не говорил уже тебе? Я ничего не делал.

— ...Но...

— Если нечего больше сказать, я тогда вернусь в общежитие.

— Аянокоджи-кун! — крикнула Хорикита и продолжила. — Это же был ты, не так ли?.. Человек, который рассказал Нии-сану о сговоре Сакаянаги-сан и Ямаучи-куна. Это ведь был ты?

Не ответив на ее вопрос, я просто спустился на первый этаж.

На первом этаже я решил посмотреть на доску объявлений, на которой уже были опубликованы результаты голосования для всех классов.

Результаты экзамена «Классный опрос»

Ученики, которые должны будут покинуть школу:

Класс А – Тоцука Яхико

Класс В – Нет

Класс С – Ямаучи Харуки

Класс D – Манабе Шихо

Лучшие ученики:

Класс А – Сакаянаги Арису, 36 голосов

Класс В – Ичиносе Хонами, 98 голосов

Класс С – Аянокоджи Киётака, 42 голоса

Класс D – Канеда Сатору, 27 голосов

— Хм, Яхико... Она сказала, что это будет Кацураги, но... Как я и предполагал.

Также, если мы примем за факт, что большинство учеников класса А отдали свои голоса мне, то можно запросто увидеть, сколько же людей поддерживают Ичиносе.

Я увидел фигуру человека, который решил также проверить результаты.

Этим человеком оказался Кацураги. За ним, почти сразу, проследовал Рьюен.

— Значит, ты тоже не был исключен из школы, Кацураги.

— ...Вообще-то я должен был это сказать. Я думал, ты уж точно вылетишь.

— Ку-ку-ку. Кажется, шинигами на моей стороне, так что я в безопасности.

— Шинигами?

— Не обращай внимания, ты все равно его не увидишь.

Посмотрев на результаты, Рьюен засмеялся.

— Тем не менее эта Сакаянаги принимает довольно интересные меры, не так ли? Она так смело решила показать тебе, как она избавляется от твоего единственного союзника.

Рьюен говорил все это с улыбкой на лице, только Кацураги вот выглядел явно раздраженным.

— Кажется, ты полностью растерял свое стремление.

— Я ничего не получу, если буду действовать безрассудно.

— Ты действительно будешь слушаться Сакаянаги до самого выпуска? Забавная шутка.

— ...

Кацураги хранил молчание.

Однако выражение его лица было довольно мрачным.

Яхико, который всегда восхищался Кацураги, был исключен из школы.

Это также означало, что он потерял все, что нужно было защищать.

— Ох, Кацураги, прошу, не делай такое лицо больше, ладно?

Рьюен, кажется, подумал о том же, о чем и я.

— Если будешь стараться, то сможешь перехитрить Сакаянаги.

— ...Хватит уже. Что же тогда собираешься делать ты? Ты был спасен своим «шинигами». Значит ли это, что ты снова собираешься бросить вызов Сакаянаги, Ичиносе и Хориките?

— Не заинтересован, — немедленно ответил Рьюен. — Контракт с классом А все еще в силе. Я буду продолжать спокойно пользоваться этим, так позвольте мне немного насладиться этим. Полагаю, за это я должен поблагодарить тебя.

Видимо, это была истинная причина, по которой он сюда подошел.

Если бы Кацураги ушел из школы, контракт бы был расторгнут.

После этого разговора Кацураги решил оставить нас и вернуться в общежитие.

— Поговорим?

Я не отказался, и мы с Рьюеном пошли к задней части здания школы.

— Аянокоджи, с каких пор ты стал хорошим человеком?

— На самом деле, я действительно не хотел ничего делать. Только вот это никак не доходило до твоих «партнеров», которые вечно следуют за тобой.

Что же сделал? Рьюен уже должен был узнать.

— Чтобы я не говорил, они все равно просили меня принять какие-нибудь меры.

Я посмотрел на небо, вспоминая, что же произошло несколько дней назад

Часть 4

По результатам экзамена, никто не покинул класс В. Рьюен также не был исключен из класса D.

И, конечно же, я был вовлечен в эти события.

Вернемся немного назад, к тому дню, когда я встретил Хиёри в библиотеке, а также пригласил Ичиносе в свою комнату.

На часах было 22:00, когда кто-то позвонил мне в дверь.

Обычно лишь несколько моих друзей могли посетить меня в такое время: Хорикита, Кушида или же кто-то из группы Аянокоджи.

Однако они бы предупредили бы меня об этом заранее.

Так что это точно был не один из них.

И кто же пришел ко мне в такое время?

— ...Ну, это мой первый визит к тебе...

Человек, которого я увидел на экране интеркома, был на самом деле не один. Но не то чтобы я их ожидал здесь увидеть.

Кажется, им было довольно холодно там стоять.

— Н-ну, ты же понимаешь, что ограничение времени для посещения... касается лишь верхних этажей.

Вообще, парням было запрещено входить на верхние этажи, где проживают девушки, после 20:00.

Ну, даже если мы и нарушим это правило, ничего не будет, если это останется в секрете. Да и на первый или второй раз, нас также простят за это нарушение.

Так или иначе, нет никаких проблем в посещении девушками комнат парней в такое время.

— Да, ты прав.

Не то чтобы я приветствовал их приход, но я решил просто ответить им.

— ...Мне бы хотелось немного поговорить с тобой, — сказал парень.

Он посмотрел в камеру и приблизился к ней.

Кажется, он не сильно хочет разговаривать по интеркому.

— Минутку.

Я повернул замок и открыл входную дверь.

После этого... вошел Ишизаки из класса D.

— Извини за беспокойство... Эй, ты тоже давай входи, холодно же.

— Да почему я вообще должна...

Еще одной, кто пришел ко мне, была также ученицей класса D, Ибуки.

— Просто поторопись и зайди уже.

— Тц... ладно.

Она решила войти в мою комнату.

Я поспешил закрыть дверь, так как на улице было довольно холодно.

После чего, я попросил их пройти внутрь комнаты.

— Ну, что вы хотите от меня в такое время?

Когда Ишизаки услышал это, он сложил свои руки и начал довольно громко говорить.

— Прошу, Аянокоджи! Пожалуйста, скажи мне, как можно предотвратить исключение Рьюена из школы?!

— ...Чего?

Эти двое решили заявиться в мою комнату, чтобы попросить что-то настолько нелепое?

— Я что-то не так понял, можешь повторить?

— Нет, я уверен, что ты понял меня правильно! Скажи, как не дать Рьюену уйти из школы?!

Интересно...

— Забудь, Ишизаки. Я думаю, Аянокоджи не поможет нам.

Хм, кажется, Ибуки пришла сюда не для того, чтобы просить помощи.

— Э-это, возможно, но... Если не Аянокоджи, то кто тогда?

— Да откуда же мне знать... Ах, кстати, Ишизаки просто заставил меня сюда прийти. Ты так настойчиво звонил мне...

После этих слов, Ибуки показала экран своего телефона.

Я увидел, что в истории звонков было 50 пропущенных.

— Ну так, как я могу прийти к нему в одиночку? Он же наш враг!

— Но это все равно глупо, приглашать и меня тоже, ты так не думаешь?

— А, н-ну...

Ишизаки и Ибуки решили здесь поспорить друг с другом.

— Ну, кажется, вы не «убийцы», подсланные Рьюеном.

— Ты же понимаешь, что это невозможно? Рьюен-сан... Он никогда бы не попросил о чем-то таком. И я думаю, что ты тоже это знаешь, верно?

— Наверное.

Вообще, кажется, Рьюен уже принял тот факт, что он покинет школу.

Даже если и нет, вряд ли он стал бы полагаться на меня.

Рьюен никогда бы не стал делать что-то такое.

— Почему ты так не хочешь, чтобы Рьюен ушел? Мне кажется, тебе нужно серьезно подумать об этом, — обратилась Ибуки к Ишизаки.

— ...Н-ну, это... он, конечно, тот еще... Но сейчас все изменилось!

— Что?

— А? Разве я что-то не так сказал?

— Что изменилось-то?

— Теперь я понимаю, что он действительно нужен классу D!

— Я не понимаю тебя. Он же вызвал столько проблем.

Хм, кажется эти двое пришли сюда без какого-либо единства.

Можно даже сказать, что они даже не обсуждали этого до прихода сюда.

— Если вы хотите ссориться, то лучше вам сделать это чуть позже, — я попытался остановить их бессмысленный спор.

— Ах, я хочу вернуться в свою комнату!

Выражение лица Ибуки было довольно мрачным.

— Не говори такое, нам надо вместе убедить Аянокоджи помочь нам.

— Отказываюсь, я же тебе только что сказала это.

— Если хотите ссориться, то делайте это в другом месте.

Я решил задать вопрос, так как, похоже, наш разговор зашел в тупик.

— Если смотреть это со стороны постороннего, Рьюена, кажется, ненавидит почти весь класс, так?

— Я думаю... да, ты прав, его действительно ненавидит почти весь класс... — ответил Ишизаки.

— Ты сказал «почти», но вот его ненавидит именно весь класс, — снова встряла Ибуки

— Да заткнись ты уже! Кто вообще будет придирается к слову «почти»?

— Как же ты раздражаешь. Не кричи так, твоя слюна попала на меня.

— Именно за тем я вас и попросил перенести ссору на потом!

Из-за громкости, наш разговор могут услышать соседи.

После того, как я сказал это с легким выражением гнева, они оба, наконец, успокоились.

Они должны понимать, что они находились в месте, куда их не приглашали.

Если они поймут это, то мы сможем продолжить наш разговор.

— Практически невозможно сделать так, чтобы Рьюена не исключили на этом экзамене.

Я постарался передать свою мысль четко и ясно, потому что по-другому они вряд ли бы меня

поняли.

— Да, это действительно невозможно, — сказала Ибуки и кивнула.

Но, казалось, что Ишизаки нельзя так просто убедить.

— Я уверен, что есть какой-то способ!

Он даже не пытался подумать над этим, он просто «хотел» и все.

— Ты действительно не хочешь, чтобы Рьюен покинул школу?

— ... Хм, да.

За исключением меня, Ибуки и еще нескольких человек, многие думали, что Ишизаки ненавидел Рьюена.

Конечно же, это произошло из-за меня, но даже в этом случае, Ишизаки довольно часто подвергался насилию со стороны Рьюена.

Я и представить себе не мог, что он будет практически умолять меня спасти Рьюена.

Полагаю, эти чувства развивались у него в течение этого года.

Только вот это был бы слишком простой экзамен, если бы его можно было сдать одними лишь эмоциями.

Кажется, нужно как-то объяснить это Ишизаки, да так, чтобы такой, как он все-таки понял это.

— Есть 2 причины, почему я считаю, что это невозможно. Результат этого дополнительного экзамена полностью зависит от количества голосов критики. Даже если ты, Ибуки и еще 2 или 3 человека отдали бы голоса похвалы Рьюену, вы все еще не можете ничего поделать с 30 голосами критики. Кроме того, остальные будут пытаться сделать что угодно, лишь бы не быть исключенным.

— Ну, допустим, но неужели кто-то в классе думает, что мы сможем победить без Рьюена?

Я предполагаю, что в классе D еще есть несколько человек, которые признали его, однако их все равно недостаточно.

Нет никакой причины рисковать, так как, возможно, именно они могут стать целью для исключения.

— Найдутся люди, которые отдадут ему голос критики, потому что сами хотят защитить себя, — подтвердила мою мысль Ибуки.

— Конечно же, вы, возможно, не сможете добраться до класса А, но никто не хочет становиться жертвой.

По выражению лица Ишизаки, я понял, что это уже обсуждалось внутри класса D.

Я решил подтвердить это.

— Как человек, который якобы решил пойти против Рьюена, ты, вероятно, уже слышал про это, да?

Ишизаки молча кивнул.

— Ибуки, Альберт и Шиина. Все в классе согласилось с исключением Рьюена, кроме этих троих.

Естественно, среди них не было самого Ишизаки, потому что в классе он выполнял определенную роль.

— Независимо от того, как мы смотрим на это, ты хочешь сказать, что это просто бессмысленно?

— Да, именно так.

— Но именно по этой причине я пришел к тебе! Ты же тот, кто победил Рьюен-сана...

— Могу ли я задать тебе вопрос?

— Хм, что такое?

— Ты понимаешь, что спасение Рьюена означает, что кто-то другой из твоих одноклассников будет исключен?

Это довольно важная часть экзамена, и я должен задать этот вопрос прямо сейчас.

— Д-да, я понимаю, но...

— Если ты это понимаешь, значит ли это, что в вашем классе есть человек, от которого вы хотите избавиться?

— На самом деле нет. Я никогда не думал о том, чтобы избавиться от кого-то...

— У тебя нет выбора, ведь цель экзамена - убрать ненужного ученика.

Вы не можете просто кого-то «спасти».

— Хм, если ты действительно хочешь спасти Рьюена, то почему бы тебе не попытаться взять на себя инициативу и сказать всем, что ты уйдешь из школы? Тогда бы все проголосовали против тебя, и ты бы спас Рьюена, — сказала Ибуки.

Вообще, это неплохой способ решения.

Рьюена ненавидит почти весь класс. Несмотря на то, что он обладает какими-то способностями, из-за которых он может придумать очень хитрые схемы, все-таки его класс упал до класса D под его руководством.

— Не существует же способа... как-то спасти вообще всех?

— Конечно же, нет. Все думали над этим, но в итоге сдались.

— ...Но.

Ибуки выдохнула.

Она с самого начала знала, что невозможно спасти Рьюена.

— Я же говорила, что это будет пустой тратой времени. Мы ничего не можем сделать с этим.

— Черт!..

Ишизаки явно был разочарован, и он стукнул по стене.

— Я думал, что Рьюен-сан просто хотел провести 3 года, ничего не делая. Но, в итоге, он услышал про этот дополнительный экзамен и просто принял, что именно он уйдет из школы.

Я не думаю, что это что-то вроде самопожертвования ради класса. Скорее, он действительно ничего не хочет делать с этим.

— Ты, как верный его человек, должен принять его выбор.

— Я... я...

Ишизаки был очень расстроен, поэтому крепко сжал свой кулак.

Спасти Рьюена?

Независимо от того, сколько врагов он нажил, он все-таки имеет таких верных товарищей.

Возможно, Рьюен не осознает этого, но у него действительно хорошие друзья.

Но у меня все еще недостаточно знаний, чтобы кое-что реализовать.

— Есть кое-что, что я бы хотел вам посоветовать...

— Что? Пожалуйста, скажи нам!

Ишизаки наклонился вперед.

Он думает, что я помогу спасти Рьюена...

Его мечтам не суждено сбыться.

— Будет нехорошо, если вы позволите исчезнуть приватным баллам Рьюена из-за того, что он уйдет. Если он постоянно получал баллы класса А, то у него должно было накопиться уже более миллиона баллов, не так ли?

— А, ну да. Если он не успел потратить их, у него действительно много баллов.

— Нет никаких гарантий, что его приватные баллы будут как-то распределены после того, как он покинет школу. В таком случае, вы должны будете как-то перевести его баллы себе до того, как он будет исключен. Это будет преимуществом для класса D в будущем.

Если сумма будет уменьшена при распределении, то будет лучше сразу забрать все себе.

Рьюен тоже должен понимать это.

— Ах, подожди, но это же не то, что я хочу! Я ищу способ спасти Рьюен-сана!

— Я же сказала, просто сдайся, Ишизаки, это просто бессмысленно.

Ибуки легонько пнула его.

— Аянокоджи, я точно не собираюсь его просить возвращать баллы, которые он накопил.

Другими словами, для нее будет лучше выкинуть эти баллы, чем просить об этом Рьюена.

— Тогда как насчет Ишизаки,

— Конечно же, я не собираюсь!

Одинаковое мнение, но разная причина...

— Жаль, но вы не сможете спасти Рьюена.

— Ха?!..

Ишизаки был явно раздражен этим высказыванием.

— Или хочешь сказать, что можешь? Единственное, что вы можете сделать в такой ситуации, так это забрать его приватные баллы. Этот экзамен не настолько прост, чтобы лишь с помощью желания спасти кого-то.

— Не шути так со мной! Забрать баллы Рьюен-сана и попрощаться? Да о чем ты вообще?

Ишизаки махнул кулаком в мою сторону.

Ибуки немедленно перехватила его и сказала.

— Только не делай что-то настолько бессмысленное. Ты же знаешь, что он лишь похож на обычного человека.

— Я просто хочу попытаться ударить его, даже если я не могу этого сделать!

— Хватит уже.

Ибуки стукнула Ишизаки по голове.

— Ты же понимаешь, что мы пришли сюда просить невозможное. То, что сказал Аянокоджи, не было чем-то неправильным. Твой гнев абсолютно неуместен в данной ситуации, так что можешь прекратить размахивать своими кулаками?

— Тч...

Кажется, Ишизаки не мог сохранять спокойствие, когда речь заходила про Рьюена.

Они оба не хотят ничего предпринимать в этой ситуации.

Миллионы частных баллов просто исчезнут.

Но если они подумают про будущее класса D, они должны будут понять, что нужно забрать их у Рьюена.

Если Ибуки и Ишизаки, которые являются его верными товарищами, не хотят этого, то тут уже ничего не поделаешь.....

— Ну, может я хотел бы рассказать про решение, но вот...

— ...Ха? Какое решение?

— Да о чем тут уже можно говорить, если вы не можете даже забрать баллы у Рьюена?

Именно так я и сказал, закончив наш разговор.

Я лишь наполовину уверен, что они, в итоге, заберут у него частные баллы.

Часть 5

Ночь перед началом голосования.

На часах было 22:00, когда кто-то позвонил мне на телефон.

— Это я. Я получила частные баллы Рьюена, — сказала Ибуки после того, как я принял

ВЫЗОВ.

— Хм, ты знаешь мой номер телефона? — я спросил Ибуки, но не получил никакого ответа.

Лишь Шиина из класса D знала мой телефон, так что, вероятно, Ибуки получила его у нее.

— Понятно, значит все-таки ты забрала баллы.

Я, конечно, ожидал, что они заберут их, но вот еще бы чуть-чуть и было бы слишком поздно.

— Можешь позвать Ишизаки и вместе прийти ко мне в комнату?

— Это... но....

— Какие-то проблемы? Я хочу рассказать вам, зачем нужны эти приватные баллы.

— Н-ну, ладно.

Ибуки согласилась и сказала, что сейчас же свяжется с Ишизаки. После этого она завершила звонок.

Через 10 минут они уже стояли возле моей комнаты.

После того, как Ишизаки и Ибуки вошли, я сразу же спросил:

— Сколько баллов было у Рьюена?

— Чуть более 5 миллионов.

— Этого вполне хватит.

Как я и предполагал, он не потратил баллы за эти дни.

— Что? Что ты собираешься с ними сделать?

Ишизаки явно не понимал, зачем мне понадобились баллы.

Ибуки же было все равно.

— Ты используешь эти баллы, чтобы что-то сделать, верно?

— Да.

— И что же?..

— Есть только один вариант, что можно сделать с этими баллами – я спасу Рьюена.

— Но, подожди! Этот способ требует же 20 миллионов баллов, разве нет?

Он подумал, что этого не хватит, чтобы накопить нужную сумму.

— Ишизаки, я хочу кое-что у тебя спросить. Ты готов взять на себя ответственность?

— Ч-что? Что значит, готов ли я? Какая еще ответственность?..

— Я уже говорил это, но спасение Рьюена подразумевает то, что кто-то другой должен будет покинуть класс, помнишь?

— ...А, н-ну, да, — Ишизаки был явно взволнован, и он кивнул.

— Если это так, то скажи мне имя человека, кто станет новой жертвой.

— Кто станет жертвой?..

Ишизаки, кажется, так и не пришел к решению.

— Если ты не можешь выбрать кого-то, я могу это сделать за тебя. Это уменьшит чувство вины. Однако если ты считаешь, что я сделал неправильный выбор или же попытался избавиться от ключевой фигуры в вашем классе, то ты также можешь отказаться от этого.

— Да п-подожди немного, м-мне нужно подумать...

— У тебя осталось не так много времени.

— Я постараюсь прийти к решению уже сейчас, только подожди чуть-чуть.

Несмотря на то, что он говорит, он не сможет сделать выбор, так как это довольно трудное решение.

— Подожди, я, конечно, не против этого, но в чем суть твоего плана? Если ты сказал, что мы можем спасти Рьюена, то нам в итоге все равно не хватает 15 миллионов баллов, разве не так?

Беспокойство Ибуки можно было понять.

Только вот у меня на это тоже есть свои мысли.

— Чтобы Рьюен не ушел из школы, я хочу, чтобы вы выбрали того, кто станет целью.

Я постараюсь им объяснить детали стратегии после того, как мы решим хотя бы этот вопрос.

— Например, как насчет выбора кого-то «проблемного» в вашем классе?

Пусть я понимал недовольство Ибуки, я хотел ускорить обсуждение этого вопроса.

— Проблемного, говоришь... Ну, со стороны парней, это я и Комия, а если со стороны девушек, то, кажется, Нишино и Манабе.

— Также я считаю, что не стоит избавляться от того, кто хоть немного может доверять Рьюену. Если в следующий раз будет аналогичный экзамен, то не будет никаких гарантий того, что Рьюен не покинет школу.

Вероятно, после этой подсказки, в голове Ишизаки возникли нужные имена.

— Значит, остается Нишино или Манабе...

Он назвал эти имена.

Кажется, я их раньше уже слышал.

Если говорить про Манабе, то от нее я бы и хотел избавиться.

Тем не менее, выбор все еще остается за Ишизаки или же Ибуки.

Я попытался поторопить его с выбором.

— Выбирай, от кого вы избавитесь. Может у вас есть еще кто-то на уме, но вы должны быстро прийти к решению.

Ишизаки знал про инцидент, когда Манабе и Кей поссорились во время экзамена на круизном лайнере. Даже если это повлияет лишь на 1% его мышления, скорее всего он выберет именно Манабе.

Он пытался найти проблему в человеке, которого хочет выставить из школы. Он понимал, что у него просто нет выбора, кроме как выбрать кого-то. Это мысль будет давить на него.

Хотя сам инцидент с Манабе уже решен, но это все равно еще беспокоит Кей. Несмотря на то, что мы избавимся лишь от одного человека, Кей будет чувствовать себя гораздо лучше. Также, если я позволю ей узнать, что это произошло из-за меня, ее уровень доверия ко мне вырастет многократно.

Однако кое-кто другой решил заговорить.

— Могу ли я сделать этот выбор?

— Ч-что? Ты?

— Ну, я бы хотела избавиться от одной девушки.

— Ее имя? — задал я вопрос, не дожидаясь одобрения Ишизаки.

— Я хочу, чтобы Манабе ушла из школы. Правда, это просто личная неприязнь, но все же.

— Но как мы можем принять это решение таким вот образом?

— Я считаю, что мы можем так сделать, не так ли?

Я увидел в глазах Ибуки решимость.

— Если Ишизаки не против, то выбираем Манабе. Однако у нас нет еще гарантий, что именно она уйдет из школы. Пока что, я могу лишь сделать так, чтобы Рьюен не был худшим учеником. Необходимо также внести некоторые корректировки, чтобы уменьшить вероятность того, что его место займет кто-то из вас.

— Хорошо... Я поговорю с парнями и попрошу отдать Манабе голос критики. Наверное, они согласятся, если скажу, что просто хочу ее напугать, поэтому она якобы получит второе место с конца.

— Хорошая идея, — ответил я Ишизаки.

Если они подумают, что Рьюен в любом случае станет тем, кто уйдет из школы, то это будет нормально, если они просто будут отдавать кому-то еще голоса критики.

— ...Только вот, есть вероятность, что я стану той, кто покинет школу...

— А? Что ты имеешь в виду, Ибуки?

— Ну, Манабе и ее компания обещали проголосовать против меня. Так что...

— Подожди, ты что, серьезно?

— Ты же знаешь, что Манабе не сильно меня любит.

— Ну, это, конечно, правда, но...

Ишизаки был явно растерян.

— Это значит, что Ибуки все равно нужно готовиться к худшему раскладу.

У нее просто не будет другого выбора, если она станет тем, кого исключат.

— Вы можете попытаться попросить Хиёри о помощи со стороны девушек.

— Шиина?

— Скорее всего, в этот раз она поможет вам, чтобы спасти Рьюена. Вы должны будете с ней связаться и попросить проголосовать против Манабе.

— ...Понятно.

После того, как Ибуки кивнула, она написала сообщение и отправила его Хиёри.

— Ты что, как-то связан с Шииной? Однако я не думаю, что она будет как-то сотрудничать с нами...

— Я кое-что узнал у нее насчет ее мыслей.

Она, конечно, не любит всякие интриги, но будет действовать в том случае, если это принесет какую-то пользу классу.

— Она сказала, что будет сотрудничать, если это принесет пользу классу. Она также считает, что Рьюен – это человек, который может принести эту пользу в будущем.

Необходимо получить полный контроль над голосами парней и девушек.

Уменьшить количество голосов похвалы за Манабе, а также увеличить количество голосов критики.

Увеличить количество голосов похвалы за Ибуки, а также снизить количество голосов критики.

— Тогда, расскажи уже, пожалуйста, в чем заключается твой план? Как ты планируешь спасти Рьюена с помощью этих 5 миллионов баллов?

Ибуки смотрела на меня и будто говорила: «Поторопись».

Я взял телефон в руки и набрал кое-кому сообщение.

Через мгновение, этот человек прочитал и ответил мне, что зайдет ко мне в комнату.

До окончания принятия решения у нее оставалось чуть меньше двух часов.

— Что ты делаешь?

— Есть один человек, который сейчас придет ко мне. Этот человек является решением нашей проблемы.

— Решением?..

Было довольно очевидно, что они не могли сразу в это поверить.

Через несколько минут кто-то использовал звонок на двери.

Ибуки и Ишизаки немного беспокоились.

— Все же в порядке, если этот человек увидит и нас тоже?

— Не волнуйтесь. Только будет лучше, если вы кое-что ей объясните.

Перед тем, как впустить ее, я рассказал им, что именно нужно говорить.

Часть 6

— Извините за вторжение.

Конечно же, они были удивлены тем, кто же решил меня посетить. Они этого просто не ожидали.

— Серьезно?..

— Ох.

— Э-эм. Я, конечно, ожидала, что здесь кто-то будет, но... Добрый вечер.

— Кхм, д-добрый вечер.

Ишизаки, кажется, был немного растерян.

Человек, который пришел ко мне в комнату, была Ичиносе Хонами.

Ибуки посмотрела на Ичиносе и, кажется, что-то поняла.

— Хм, похоже, у нас есть общий интерес.

— Что? Что ты имеешь в виду, Ибуки? — спросил Ишизаки, который так ничего и не понял.

— Похоже на то, Ибуки-сан.

— Никто не хочет помогать Рьюену. Даже если бы кто-то подошел и сказал мне, что отдаст за него голоса похвалы, я бы все равно не поверила, но... есть исключение.

— Ох, так вот что это значит... Ичиносе может сказать всему классу...

Кажется, Ишизаки теперь начал понимать.

— Да. Я попрошу всех в классе отдать свои голоса Рьюен-куну из класса D. Взамен же, Ибуки-сан предоставит нашему классу недостающие приватные баллы.

Эта стратегия может быть реализована только двумя этими людьми.

Ичиносе, которая с самого начала поступления накапливала у себя приватные баллы, а также Рьюен, который заключил контракт с классом А и постоянно их получает.

— Если вы будете сотрудничать, никто из класса В не будет исключен, и Рьюен также будет спасен.

Максимальное количество голосов критики, которое может получить Рьюен, составляет 39.

Когда он получит поддержку класса В, это полностью аннулирует все голоса критики.

Ибуки и Ичиносе просто смотрели друг на друга.

Между ними никогда не было каких-либо доверительных отношений.

Но если они будут смотреть друг другу в глаза, может, они смогут прийти к соглашению.

Ичиносе решила посмотреть в глаза уже мне.

— Я использую 20 миллионов баллов, чтобы спасти наш класс от исключений...

После этого, она решила снова посмотреть на Ибуки.

— Только тебе решать, примешь ли ты это предложение или нет, Ичиносе.

Ичиносе имеет право выбора, так как у нее также есть вариант принять условие Нагумо.

— Я решила. Если Ибуки-сан и Ишизаки-кун согласны, то я могу предложить вам сотрудничество.

— Это нормально, да? — обратилась ко мне Ичиносе.

— Да. Я уже подтвердил, что они согласны.

— Я думаю, что ты глупа, Ичиносе.

— А?

— Ты серьезно решила потратить все свои баллы на этот экзамен, когда о тебе распространились те слухи?

— Ну, мы снова можем заработать приватные баллы. Конечно же, я понимаю, что я не смогу накопить такую огромную сумму за один год. Однако разве Ибуки-сан не в той же ситуации? Ты могла бы положить эти 4 миллиона себе в карман, но ты решила потратить их ради Рьюен-куна, не так ли?

Ибуки не ответила на ее вопрос и просто отвернулась.

— Все равно причина отличается... Кроме того, в нашем классе есть парень, который будет плакать, если Рьюен уйдет.

— Но ты все равно идешь на это ради Рьюен-куна, верно?

— Я просто... он довольно много для меня сделал, мне просто жаль, что он вынужден уйти...

Ибуки отправила нужную сумму баллов Ичиносе.

— Проверь, пришли ли они.

— Ага.

Ичиносе проверила баланс и убедилась, что у нее теперь есть 20 миллионов баллов.

— Спасибо, я все получила.

Она показала нам экран телефона, чтобы доказать, что у нее действительно была нужная сумма.

— Я буду свидетелем переговоров между вами. Я также записал содержимое нашего разговора.

Я достал телефон и показал, что в данный момент включена запись.

— Ибуки предоставляет чуть более 4 миллионов баллов. В свою очередь, 40 человек из класса отдадут свои голоса Рьюену. Если договор будет нарушен...

— Если договор будет нарушен, то я уйду из школы.

Естественно, ни я, ни Ибуки, ни Ишизаки не думали, что она нарушит договор.

Факт передачи такой большой суммы был уже известен школе, так что если что-то произойдет,

то это будет считаться мошенничеством.

Но основная причина была в том, что это была все-таки Ичиносе Хонами, так что никаких проблем здесь быть не должно.

Такой был разговор между мной, Ичиносе, Ибуки и Ишизаки.

Часть 7

(Возвращаясь к разговору с Рьюеном)

В задней части здания школы было довольно тихо.

— Тогда ты сказал, что если ты захочешь, то сможешь сдать этот экзамен*. Ты же тоже подумал об этом способе, верно?

[П/П: Здесь нужно вспомнить разговор Рьюена и Хорикиты в кафе.]

— Да. Я знал, что Ичиносе копит баллы. Хотя она меня, скорее всего, ненавидит, но можно было как-то прийти к соглашению. Тем не менее, у Ибуки не так много навыков, чтобы провести хоть какие-то переговоры с ней, так что я просто отдал ей эти баллы, но... Я не думал, что она обратится к тебе.

— Тогда я решил просто воспользоваться этим и выстроить доверительные отношения между мной и Ичиносе. Если бы за баллами пришел я, ты бы ведь мне их не отдал, верно?

— С твоей стороны было правильным решением ничего не объяснять ей.

Действительно, если бы я еще на том этапе рассказал про свой план Ибуки, возможно, Рьюен бы понял, что я за этим стою.

— Это ты был тем, кто выбрал Манабе в качестве новой цели?

Он знал про ситуацию с Кей и думал, что я как-то связан с этим.

— Нет, просто совпадение. Ты же знаешь, что у нее были довольно натянутые отношения с Ибуки, да?

— Хм, понятно. Довольно смело с ее стороны. Знал бы ты, как Манабе плакала после объявления результатов.

Я не знал, но мог представить это.

— Значит, меня спасли Ишизаки и Ибуки... Неприятная история.

— Возможно.

Я не стал копать глубже.

Если бы Ибуки и Ишизаки не пришли ко мне в тот день, я бы, наверно, посоветовался с Хиёри и также провернул бы эту схему.

Конечно же для того, чтобы сформировать доверительные отношения с Ичиносе, а также я почему-то тоже не хотел, чтобы Рьюен покинул эту школу.

— Что ты будешь делать, если в будущем будет аналогичный экзамен?

— Ку-ку, кто его знает?

По крайней мере, он не сказал, что ничего не будет делать.

Полагаю, что в его сердце есть некие чувства к Ибуки и Ишизаки.

Будет довольно интересно, если Рьюен все-таки вернется.

Все зависит лишь от него.

Кто-то позвонил мне на телефон. Это была Ичиносе.

Когда Рьюен увидел это, он просто повернулся и решил уйти, ничего не сказав.

Я принял звонок.

— Кажется, все закончилось тем, что никто из класса В не ушел из школы.

— Д-да. Я сказала всем, чтобы все отдали голоса критики Канзаки-куну. После того, как были объявлены результаты, я выплатила 20 миллионов баллов за отмену исключения. Пусть это было довольно сложно, но все же я смогла спасти всех в классе.

— Понятно. Только вот цена за это действительно была довольно большая.

Несмотря на то, что это временно, но сейчас с финансовой точки зрения класс В даже хуже, чем класс D.

Пусть private баллы будут переведены в апреле, но им все еще будет тяжело с этим справиться.

Даже после того, как они перейдут на второй год обучения, может возникнуть ситуация, когда эти баллы им понадобятся.

Никак нельзя предсказать это.

— Мы сможем снова заработать private баллы. Однако мы не смогли бы вернуть кого-то из наших одноклассников, верно? — ответила Ичиносе без колебаний.

Кажется, мне не следовало произносить последнюю часть.

Я ощущал намерение, что она хочет выпуститься из школы без каких-либо потерь.

— Но, может Рьюен-кун не был сильно доволен результатом. Похоже, Манабе-сан была выбрана человеком, который должен был уйти вместо него.

Конечно же, я не упомянул ей, что сейчас я уже поговорил с Рьюеном.

— Ичиносе, ты была знакома с Манабе?

— Я бы не сказала, что мы были прямо подругами, но мы точно разговаривали несколько раз. Но все же это как-то странно... Тоцука-кун из класса А и Ямаучи-кун из класса С уйдут из школы...

Кажется, она до сих пор не принимает правила этого экзамена.

— Как ты думаешь, кто-нибудь еще уйдет из школы в будущем? — задала вопрос Ичиносе.

— Возможно... Ты ведь и дальше будешь продолжать бороться, верно?

— Угу. Я постараюсь подняться до класса А и вместе со всеми выпуститься из этой школы.

До этого момента, некоторые думали, что Ичиносе была лицемерной. Но вот сейчас ее никак нельзя было такой назвать.

Чтобы не произошло, она будет бороться до конца, чтобы защитить весь свой класс.

— ...Я действительно тебе благодарна, Аянокоджи-кун. Если бы не ты...

— Ты бы начала встречаться с Нагумо?

— ...У-угу, — после этого ответа, она продолжила более уверенно. — Хотя я и понимала, что это довольно глупо, но тогда все были бы спасены... Но, когда я узнала, что могу это сделать без принятия этого условия, я почувствовала сильное облегчение.

После этого Ичиносе вздохнула и продолжила.

— Поскольку я была уверена в том, что в будущем я могу пожалеть об этом решении, — закончила Ичиносе и рассмеялась.

— Если бы меня и президента студсовета не было бы, что бы ты собиралась делать на этом экзамене?

— ...Ты действительно хочешь знать?

— Ничего такого, просто я уверен, что ты уже раздумывала над этим, верно?

— Н-ну, у меня было еще два способа. Первый - я бы стала той, кто должен был уйти из школы.

Как я изначально и предполагал, она собиралась пожертвовать собой.

— Но вот я чувствовала, что было в этом что-то неправильное. Все же я тоже хотела остаться в этой школе. Поэтому, я придумала второй способ... жеребьевка.

— Хм, понятно...

Кажется, еще никто не приходил к этому решению. Без одобрения всего класса, это было бы просто невозможно.

— Все ли в классе В согласились на это?

— Мы решили, что, если так и не найдется способ предотвратить исключение, мы должны будем провести жеребьевку и проголосовать против трех человек, которые были вытянуты. Но класс не обсуждал между собой, кому они будут отдавать свои голоса похвалы.

Этот способ не акцентирует внимание на способностях ученика.

Однако только с помощью него вы можете судить всех на равных.

Я также считаю, что если бы в ходе жеребьевки было вытянуто имя Ичиносе, то все пришли бы к соглашению и отдали бы ей голоса похвалы.

— Вы решили поступить так, как другие классы просто не могли бы поступить.

Очевидно, ученики со способностями не согласятся с этим.

— Никто бы не хотел, чтобы меня исключили из школы, но я просто не могу согласиться с тем, что кому-то из моих одноклассников нужно покидать ее. Каждый бы согласился с этим решением.

Это было из-за того, что Ичиносе была выбрана в качестве лидера класса В.

— Хм, я впечатлен.

Я не мог этого передать лишь по телефону, но все-таки я склонил голову, чтобы выразить ей свое уважение.

Впечатляет не сколь стратегия, сколько окружение, где она была бы реализована.

— Ну, тогда, увидимся позже. Спасибо тебе еще раз, Аянокоджи-кун.

— Я просто выступил в качестве посредника. Поблагодари лучше Рьюена и его товарищей.

Часть 8

После завершения звонка, я увидел, что у меня есть непрочитанное сообщение.

— Сакаянаги...

Я не знаю, где она получила мою почту, но давайте посмотрим.

Хотя, я думал, что она также придет к доске объявлений, чтобы посмотреть результаты.

Я направился на встречу с Сакаянаги, которая написала, что будет ждать меня в специальном

здании.

Время встречи уже прошло, но, я думаю, она все еще там.

— Спасибо, что пришел.

— Если ты знала мой адрес электронной почты, то скорее всего, знала и номер телефона, не так ли?

— Просто я хотела бы именно лично встретиться и поговорить.

— И что ты хотела мне сказать?

— Я хотела бы объясниться, — сказала Сакаянаги и подошла чуть ближе ко мне. — Я думала, что я могу как-то запутать вас своими действиями.

Естественно, она говорила про манипулирование Ямаучи, который должен был подговорить всех проголосовать против меня.

— Когда ты сказала мне, что хочешь отложить наш спор, я поверил тебе лишь на 90%. И, так как все еще оставался шанс, я все равно должен был принять меры.

— Понимаю. Однако это ведь не нарушило наше соглашение, верно?

— Ты не сделала ничего, чтобы нарушить его, и ты не врала.

Возможно, эта ситуация и заставила меня немного поднапрячься, но если взглянуть лишь на результат, то я стал обладателем большинства голосов похвалы.

Я никак не могу обвинить Сакаянаги хоть в чем-то.

— Спасибо, — сказала Сакаянаги, склонив голову, — Кстати говоря... Тоцука-кун получил 36 голосов критики, а должен был получить 38. Это ведь ты отдал ему свой голос?

— Я изначально предполагал, что Кацураги не был целью.

Если это не был Кацураги, то, скорее всего, это был бы Яхико. Несмотря на то, что я отдал ему свой голос, вряд ли бы это что-то изменило.

— Великолепно. Ты действительно тот, кого я должна однажды победить.

— И? Ты просто позвала меня сюда, чтобы сказать мне это?

— И для этого тоже... Была причина, по которой я захотела отложить наш спор до следующего экзамена. Я уже говорила это, но этот дополнительный экзамен был специально подготовлен школой, чтобы ты ушел из нее. Если говорить честно, мне прислали сообщение, чтобы заставить тебя покинуть ее.

— Сообщение?

— Да. Я полагаю, что это был человек, который подставил моего отца. Изначально, этот человек хотел провести этот экзамен немного другим образом, а именно — отдавать только голоса критики. Только, я думаю, это был бы действительно иррациональный экзамен.

— Если бы это допустили, любого человека можно было заставить уйти из школы.

Вы бы могли легко выгнать Сакаянаги и Ичиносе, если бы захотели.

— Именно. Из-за того, что текущие сотрудники школы оказали сопротивление, правила экзамена были немного изменены. Было бы довольно скучно сотрудничать с ними, и, таким образом, победить тебя. Поэтому, я решила защитить тебя и отдать тебе голоса похвалы класса А. Сделав это, я могла удостовериться, что ты не уйдешь, даже если еще кто-то будет в этом замешан.

— Тогда почему именно Ямаучи? Или это был случайный выбор?

— Помнишь ситуацию, когда во время тренировочного лагеря, он натолкнулся на меня? При этом, он, кажется, не сильно был обеспокоен этим.

Хм, да, я вспомнил этот инцидент.

— Фу-фу, это была моя месть.

Получается, его выбрали лишь из-за этого.

Нет, этого вполне достаточно для Сакаянаги.

— Хотя я и дала ему шанс, он бы все равно ничего не смог сделать, потому что был бесполезен для класса.

— Да, ты права.

Если бы Сакаянаги не участвовала в этом, сомневаюсь, что результат бы поменялся.

— Такова основная причина, почему я отложила наш спор. В остальном же, я надеюсь, что отца восстановят в должности, и, наконец, управление школы перейдет в нормальные руки, но...

В специальном здании никого, кроме нас, не было.

Однако кто-то зашел и подошел к нам.

— Эй! Привет.

Перед нами стоял человек в деловом костюме.

— Я впервые в этой школе, может, вы подскажете, где находится администрация?

— Администрация школы? Кажется, вы ищите не там, где надо. Не хочу показаться грубой, но кто вы такой?

— Меня зовут Цукиширо и, с этого момента, я занимаю пост временного директора этой школы.

Он вежливо протянул руку и улыбнулся.

Кажется, ему за 40, как и отцу Сакаянаги.

— Фу-фу. Если вы действительно заблудились, то, кажется, временный директор не может нормально ориентироваться. Или... вы увидели нас через камеру видеонаблюдения и пришли сюда. Это ведь место, которое я и Аянокоджи-кун использовали для тайной встречи. Вы бы легко нашли его, если вы следите за нами, не так ли?

Когда я услышал ее слова, я вспомнил, что во время нашей прошлой встречи, она посмотрела на камеру позади меня.

Возможно, пригласив меня снова сюда, она хотела выманить человека, который следил за этой ситуацией.

Если это так, то человек купился на эту уловку.

Однако временный директор лишь улыбнулся на эти слова.

— Юная леди, вы говорите довольно забавные вещи. Я слышал, что эта школа довольно интересная. Все ли ученики здесь такие, как вы? Тогда извините.

Он подошел и встал совсем рядом с нами.

— Кажется, вы должны были повернуться и уйти отсюда, если вам действительно нужна администрация школы.

С улыбкой на лице, Цукиширо откинул трость Сакаянаги, которая продолжала говорить с ним вежливо.

По понятным причинам, Сакаянаги начала падать.

— Ах.

Я поспешно схватил ее, чтобы поддержать, однако я увидел руку, которая была направлена на меня.

Я был довольно скован в движениях, держа Сакаянаги, и принял удар, максимально нейтрализовав силу, а также аккуратно позволил ей сесть на пол.

Затем, его рука схватила меня за шею, и он с силой прижал меня к стене.

— Ты не настолько хорош, исходя из слухов, которые я слышал о тебе, Аянокоджи Киётака-кун.

Я ничего не мог сказать ему, так как мое горло было сильно придавлено.

Кажется, несмотря на его вид, мне придется приложить немного больше силы, чтобы с ним справиться.

— ...Вы делаете довольно интересные вещи, временный директор.

— Ты обязана была выполнить нужные инструкции. Я действительно хотел, чтобы ты заставила его уйти из школы.

— Так то сообщение прислали Вы? Хотя неудивительно, что это была я. Вряд ли сотрудники школы заставляли кого-нибудь покинуть школу.

Сакаянаги улыбнулась, медленно вставая.

— Спасибо, что не дал мне упасть, Аянокоджи-кун.

У нее не было возможности избежать падения, так как она инвалид.

Есть довольно большая вероятность, что она сильно бы пострадала, если упала.

— Вы не считаете, что это будет для вас проблемой, если вы будете применять насильственные действия?

— Не нужно волноваться. Камера сейчас показывает совершенно другую картину происходящего.

Другими словами, в записи с камер ничего не будет видно, чтобы здесь не произошло.

— А теперь, я хотел бы передать тебе сообщение от твоего отца. «Я не собираюсь больше играть с тобой, быстро возвращайся домой». Как-то так он и сказал. Моргни дважды, если согласен.

Я ничего не сказал и не сделал.

Как типично для «этого» человека.

— Он также сказал мне, что ты не хочешь добровольно покидать школу.

Выражение лица временного директора было скучающим, когда он так ничего не услышал от меня.

— Почему ты не оказываешь мне ни единого сопротивления? Покажи же мне, что ты не такой обычный человек.

Он чуть сильнее сдавил мне горло.

Он не простой человек, с которым бы справился ученик старшей школы. Он действительно хорошо натренирован.

— Похоже, ты довольно умен, раз не даешь увидеть свои способности, да?

Он снова решил меня спровоцировать, но я не оказал никакого сопротивления.

Цукиширо расслабил свою руку и отпустил меня, когда понял, что я не собираюсь что-либо

делать.

— Я официально вступаю в свою должность с апреля. С нетерпением жду это.

После этого он покинул это здание.

— Мудрый выбор, Аянокодзи-кун.

Сакаянаги похвалила меня за то, что я не оказал никакого сопротивления.

— Он временно выполняет обязанности директора. Я не знаю, как он будет манипулировать этим, если я что-то сделаю.

Он сказал, что камера показывает другую картинку, но нет никакой гарантии, что это была правда. Он мог специально записать наш разговор, а затем вырезать нужную часть. Тогда, я ничего не смог бы с этим поделать.

— С тобой все в порядке?

— Не переживай, я уже привык к такому. Кстати, Сакаянаги...

— Что такое?

— Давай официально заключим пари на следующем экзамене.

Сакаянаги была явно удивлена этому.

— Не думала, что ты скажешь мне об этом так прямо.

— Если этот временный директор начнет вмешиваться с апреля, то, боюсь, у меня не будет достаточно времени, чтобы стать твоим противником. Я бы хотел поскорее выяснить, кто победит, а кто проиграет.

— Нет проблем. Мне достаточно одного раза, чтобы навсегда это определить. Спасибо за возможность.

Специальный экзамен начнется уже в ближайшее время.

Нужно закончить этот спор, о котором так мечтала Сакаянаги.

Часть 9

Понедельник.

Некоторые подумали, что Ямаучи все-таки придет в школу.

Они думали, что это была лишь пустая угроза.

Но вот реальность жестока.

Количество парт в нашем классе сократилось ровно на одну – место Ямаучи Харуки.

Хирата не улыбался.

Кушида не улыбалась.

У Судо и Ике также не было никакой мотивации.

— ...Итак, я объявляю итоговый специальный экзамен для первого года обучения.

Мы, класс С первого года обучения, переходим к следующему и последнему специальному экзамену в этом учебном году.

Продолжение следует...

Работали над переводом: (команда RanobeList):

Перевод — Oleg Morozov

Редактура — Oldenburg

Пост-редактура — Dyrak_Glen, edelweiss_268, Suffren

Бета — Mijiro, Dyrak_Glen

Не забудьте подписаться на нашу группу ВКонтакте: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/96877/708963>